

К ИСТОРИИ ВОПРОСА О МУЗЕЙНОЙ КОНЦЕПЦИИ МИХАЙЛОВСКОГО ЗАМКА

В статье рассматривается предыстория музеефикации Михайловского замка. Анализируются итоги обсуждения путей создания музея в здании-памятнике архитектуры. Рассматриваются основные итоги выставочной деятельности последних полутора десятилетий и перспективы дальнейшего использования исторического здания.

Ключевые слова: история архитектуры, музеефикация памятников.

E. Kal'nitskaya

ON THE HISTORY OF THE QUESTION OF THE MIKHAILOVSKY CASTLE'S MUSEUM CONCEPT

The background of the Mikhailovsky Castle's museofication is considered in the article. The results of the discussion on ways of creating a museum in the monument of architecture are analysed. The author views the basic results of exhibition activity of the last 15 years and prospects for further use of the historical building.

Key words: history of architecture, museofication of monuments.

В Петербурге, в атмосфере классических традиций, большое количество музеев, располагается в зданиях — памятниках архитектуры. Из неразрывного единства дворца и музея складывается цельный образ музейного Петербурга, обособленный внутри музейного мира России. Создание экспозиций во дворцах является сложным и противоречивым процессом: памятник архитектуры и экспозиция выдвигают свои требования друг к другу. При этом у памятника на первом месте стоит сохранение его подлинности, экспозиция строится по своим закономерностям, ориентированным на научную концепцию и дизайнерское решение.

Каждый памятник, включенный в историко-культурный ландшафт, воспринимается

в качестве исторического источника. Недвижимые памятники культуры в контексте реальной жизни принимают на себя, помимо свойств, заложенных при создании, все происходящее вокруг (исторические факты, судьбы людей и т. д.), чем постоянно наращивают его информационный потенциал [10, с. 28]. В организованных в них экспозициях складывается своя система отношений между экспонатом и музеем, экспонатом и образом, экспонатом и памятником. В создаваемых в зданиях-памятниках музеях должна найти отражение история их создания и бытования, т.е. экспозиция (или ее раздел) должны формировать специфическое музейное отражение истории, являться «способом фиксации исторической памяти» [5, с. 40].

Создание экспозиции в здании-памятнике со сложной и противоречивой биографией, не может не подразумевать создания музейной концепцией истории. Сама характеристика памятника предопределяет подход к его использованию, а аутентичность здания с его историческим, художественным, и научным значением делает его источником знаний и объектом многогранного исследования. В современном музееведении памятники архитектуры, включаемые в музейную деятельность, по характеру использования подразделяются на три основные группы. К первой относятся *музеи-памятники*, являющиеся самостоятельными объектами музейного показа; ко второй — памятники, используемые для размещения *экспозиций* различного профиля и содержания; к третьей — памятники, приспособленные под фондовые хранения, реставрационные мастерские, служебные помещения и т. д. При этом подлинные интерьеры могут выступать в качестве основы ансамблевой экспозиции, где экспонаты представлены «in situ», т. е. в их первоначальном окружении [2, с. 30]. Связь между экспонатами и дворцовыми интерьерами в этом случае достигается без вспомогательных средств, а посетитель находится под воздействием обстановки, которая играет важную роль, независимо от элементов, составляющих экспозицию.

В случае отсутствия единства ансамбля или значительных утрат памятника предпочтение отдается экспозиции (постоянной или временной), построенной по тематическому методу. Она определяется введением в интерьер дворца предметов, исторически с ним не связанных, но важных для раскрытия концепции выставки. При этом интерьеры рассматриваются уже не как внутреннее пространство памятника (парадный зал, жилое помещение, вестибюль, лестница и т. д.) с архитектурной точки зрения, а только в качестве выставочных залов, пригодных для экспозиций любого рода и содержания. В третьем случае помещения приспособляются под фон-

ды и другие музейные помещения, возможны попытки создания открытых хранений.

Эти теоретические положения следовало принять во внимание в начале новой музейной жизни одного из крупнейших памятников архитектуры Петербурга — Михайловского замка, резиденции императора Павла I (арх. А. Ф. Г. Виоллье, В. И. Баженов, В. Бренна, 1796–1801). Его судьба на протяжении десятилетий была полна драматических перемен. Сорокадневное пребывание во дворце императорской фамилии, сменилось «инженерным» периодом существования: с 1823 г. вплоть до войны в стенах памятника, носящего новое название — Инженерный замок, размещалось Николаевское Инженерное. Впоследствии переименованное в Военно-инженерное ордена Ленина краснознаменное училище имени А. А. Жданова, в августе 1941 г. училище было передислоцировано в Кострому, а после войны вновь вернулось в пострадавшее здание. В 1951 г., в период проведения ремонтных и реставрационных работ, в замок был переведен из здания Адмиралтейства кораблестроительный факультет ВВМИОЛУ имени Ф. Э. Дзержинского, который находился здесь на протяжении девяти лет. В 1957 г. из здания Фондовой биржи переехала Центральная Военно-морская библиотека (ЦВМБ), созданная в 1799 г. при Адмиралтейств-коллегии.

В начале 1960-х гг. крупное сокращение вооруженных сил повлекло за собой поэтапный вывод из Инженерного замка военно-учебных заведений: Военно-инженерное училище было переведено на новое место в Калининград, а кораблестроительный факультет вернулся в Адмиралтейство. Инженерный замок из ведомства Министерства обороны перешел в ведение Ленинградского Совета народного хозяйства (впоследствии — Ленгорисполкома) для размещения технологических институтов¹. Генеральным арендатором и наиболее крупным учреждением в замке стало Центральное Бюро технической информации (ЦБТИ).

В середине 1960-х гг. был поднят вопрос о недопустимости функционирования государственных учреждений в историческом памятнике, и впервые прозвучало мнение о необходимости передать его «для размещения коллекций Эрмитажа или Русского музея». Однако прошло почти тридцать лет до выхода постановления «Об улучшении использования памятника архитектуры Михайловского замка»², которому предшествовала активная деятельность общественности. В 1970 г. в журнале «Нева» была опубликована статья историка науки и техники Д. Ю. Гузевича «Красоту можно вернуть», которая содержала анализ системы гидротехнических сооружений вокруг Михайловского замка, сделанный на основе изысканий, проведенных в этом районе. Изучая творчество П. П. Базена, исследователь обосновал возможность воссоздания ансамбля Инженерного замка в полном объеме, почти на тридцать лет опередив его реальное воплощение [4, с.182–186]. В начале 1980-х гг. в статье «Слово в защиту Михайловского замка» инженера М.Г. Агаджанова констатировалось, что памятник «снаружи и внутри нуждается в серьезнейшем ремонте. Плачевно состояние не только убранства помещений, но и конструкций замка, многие из которых пришли в ветхость» [1, с. 25].

Эти публикации обусловили начало работы по подготовке решения правительства города о передаче здания Михайловского замка одному из крупных музеев города. Теперь возникли проблемы, связанные не только с освобождением здания от сторонних организаций и его реставрации, но и вопросы концепции будущих экспозиций. Особенно остро проблему спасения памятника обозначил писатель Г. А. Черкашин в статье «Коммуналка в замке» в газете «Правда».

К этому времени на огромных площадях Михайловского замка (22 000 кв. м) размещалось семь государственных учреждений: генеральный арендатор – Ленинградский Центр научно-технической информации (ЛенЦНТИ), Ленинградский

филиал Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики (ВНИИТЭ), институт «ГипроНИИметаллоруд», институт «Ленгипроэлектро», ЛПО вычислительной техники, СКБ «Индикатор» и Центральная Военно-морская библиотека (ЦВМБ). Решение вопроса о дальнейшем существовании памятника стало предметом развернутой дискуссии «Каким быть музею в Инженерном замке?». По инициативе заместителя председателя Ленгорисполкома В. И. Матвиенко был организован общественный референдум на страницах журнала «Диалог», газет «Ленинградская правда», «Вечерний Ленинград», в передачах Редакции литературно-драматических передач Ленинградского радио: «...Время волевых решений за закрытыми дверями прошло, проблема вынесена на коллективное обсуждение» [11].

Заинтересованность горожан в необходимости освобождения памятника от учреждений разного профиля и создания в его стенах музея прослеживалась в многочисленных откликах на выступления прессы, в которых при полном единодушии в вопросе спасения здания высказывались разные предложения о характере будущего музея. Г. А. Черкашин предложил создание в Инженерном замке Музея отечественной боевой славы («Музей ратной славы»), отражающего военную историю России с древнейших времен [12]. Оппоненты этой концепции, специалисты Музея истории города, считая здание неподходящим для военного музея ни историческим содержанием, ни архитектурными особенностями, предложили создать в его стенах музей истории архитектуры. Тематику и образный строй его экспозиции предлагалось решать в соответствии и органичном взаимодействии с историческим значением и идейно-художественным звучанием памятника. «Несмотря на прежние атрибуты неприступной крепости, замок не являлся сооружением такого рода. Каналы, подъемные мосты и пушки, мотивы архитектуры в его оформлении носили символично-декора-

тивный характер, отвечающий духу Павловского царствования. Интерьеры замка вряд ли смогут гармонировать с ратной летописью древней Руси, с рассказами о давних сражениях или демонстрацией образцов оружия и военной техники. Столь широкая по содержанию экспозиция лишь опосредованно связана с историей «Главного инженерного училища», — считали Б. М. Кириков и В. А. Фролов [6, с. 26].

Историки архитектуры отмечая отсутствие в городе, принадлежащем к величайшим произведениям градостроительного искусства, музея истории архитектуры, лучшим местом для него видели Инженерный замок, который в данном контексте становился главным музейным экспонатом. «Рожденный на рубеже XVIII — XIX столетий, Михайловский замок как бы подвел итог развитию зодчества века минувшего и наметил пути архитектурных исканий века наступившего. ... Пространственный размах ансамбля, созданного по единому плану, предвосхитил наивысший подъем градостроительного искусства в Петербурге первой трети XIX века»³. Дворец предлагалось сделать полноценным музеем архитектуры, культурным центром изучения и пропаганды исторического наследия, продолжателем традиций существовавшего в Петрограде в начале XX столетия «Музея старого Петербурга» [8, с. 18; 9]⁴.

Интерес Русского музея к Михайловскому замку основывался на его территориальной близости к Михайловскому дворцу. В. А. Гусев так определил позицию музея: «Мысль об этом памятнике всегда присутствовала в наших планах, скорее, как мечта: трудно было поверить об его освобождении от многочисленных организации и учреждений. ... Сегодня музей участвует в споре не потому, что это просто расширит наши экспозиционные площади. Инженерный замок позволит нам впервые действительно широко представить историю русской культуры» [11]. Не рассматривая возможность воссоздания замка как резиденции императора Павла I, Русский музей предпо-

лагал разместить здесь произведения, которые тематически, стилистически, исторически связаны с замком. Концепция использования предлагала «воссоздать его как памятник зодчества, вершину интерьерного искусства -дворец-музей, насыщенный первоклассными произведениями» [11].

Предложениями по музеефикации подчеркивалось, что если особенности построения анфилад Михайловского дворца располагают к хронологическому историко-монографическому принципу экспозиций, то «разнообразие и оригинальность планировки Михайловского замка позволяют сочетать самостоятельные экспозиционные комплексы, объединенные общей идеей: показать замечательные произведения национального изобразительного и декоративно-прикладного искусства в широком культурном и историческом аспекте» [7].

Одно из центральных мест в экспозиции предполагалось отвести портретной галерее русских исторических деятелей: здесь предлагалось экспонировать более пятисот живописных полотен крупнейших отечественных мастеров. В значительной мере это служило развитием идей А. Н. Бенуа и С. П. Дягилева о создании музея портрета в Гатчинском дворце или Михайловском замке на основе историко-художественной выставки в Таврическом дворце [3, с. 77].

Разработанные предложения о путях использования памятника встретили позитивные отклики, в которых содержались предложения не только о передаче его конкретному музею, но и идея совместного использования памятника несколькими музеями одновременно. «Мы думаем, что Ленгорисполком должен проявить мудрость и как «судья» отдать предпочтение Русскому музею, потому что только музей имеет синтетический потенциал, владеет разносторонней «дворцовой» экспозицией и функцией. Интересы Музея города и Музея инженерных войск можно удовлетворить и в лоне идеи передачи замка сокровищнице национального искусства — Государственному Русскому музею», — писали горожане⁵.

Решение судьбы Инженерного замка состоялось на заседании Музейного совета при главном управлении Культуры Исполкома Ленгорсовета 18 апреля 1989 г. (председатель М. П. Мудрова). Г. А. Черкашин как инициатор «компании» за судьбу памятника и автор концепции «Музея ратной славы» отметил, что «общество живет без благодарной памяти к прошлому... У нас нет ни одного музея, где рассказывалось бы о Ледовом побоище, о Куликовской битве, Русско-турецкой войне. В принципе на простой вопрос: где похоронен Александр Невский, — люди не знают ответа»⁶. В Инженерном замке было предложено создание музея, который «художественными способами и языком искусства представлял историю страны».

Авторы концепции Музея истории города подчеркивали необходимость постоянного отношения к зданию-памятнику как главному экспонату. При этом с первых этапов музеефикации присутствовало полное осознание того, что вернуть Михайловский замок на ситуацию 1801 г. невозможно не только практически, но и теоретически, в силу того, что уничтожение множества перестроек и позднейших наслоений противоречит принципам реставрационной науки. Историки города предлагали совместить в архитектурном облике памятника всю его двухвековую архитектурную историю, и на примере ее трансформации создать экспозицию музея зодчества Петербурга-Петрограда-Ленинграда на основе обширных коллекций Музей города.

Русский музей подчеркивал внутреннюю связь Михайловского дворца и Михайловского замка как «двух граней классицизма, двух граней эпохи, двух типов музея»⁷. Концепция музейного использования здания предполагала создание постоянных и временных экспозиций, содержащих произведения, специально созданные для императора Павла I и посвященные истории строительства его петербургского замка. Его архитектура, главная парадная анфилада, состоящая из длинных

узких галерей, множество входов и выходов, «диктовали» предназначение внутреннего пространства памятника для экспонирования большемерной живописи, шпалер, создание галереи фарфора. Наряду с этим музей планировал выставки, посвященные истории Инженерного училища и его выпускникам. Предполагалось использование европейской музейной практики для создания музейных фондов открытого доступа. Процесс спасения памятника позиционировался как длительный и поэтапный. В состав проекта входила разработка входной группы для посетителей, экспозиционных зон, фондовых помещений, кабинетов для сотрудников. Предполагалось поэтапное освоение здания по зонам, подразумевающее постепенное освобождение его от сторонних организаций. Проект Русского музея уже на первом этапе предлагал, казавшееся в тот момент фантастическим, восстановление исторической территории ансамбля, системы каналов и фортификационных сооружений⁸.

В ходе обсуждения у каждой из трех предложенных концепций музейного использования памятника нашлись сторонники и противники. Уже на стадии обсуждения был поднят дискуссионный вопрос концепции будущей реставрации Спальни Павла I, на месте которой создана Церковь Святых апостолов Петра и Павла, фрагментарно сохранившая свою отделку (арх. К. А. Ухтомский, 1857). Историческое место царевубийства 1 марта 1801 г. должно было быть отмечено при любом варианте музейного использования здания.

Сторонниками концепции Русского музея выступили скульптор М. К. Аникушин, директор ЛМТиМИ И. В. Евстигнеева, директор Летнего сада Г. Р. Болотова, которая высказала пожелание об организации в Михайловском замке хранилища подлинной скульптуры Летнего сада, замененной копиями на его аллеях. Необходимость повышенного внимания к личности императора Павла при создании во дворце музея любого профиля отметил историк М. М.

Сафонов. Главный хранитель Гатчинского дворца-музея А.С. Елкина поддержала концепцию Музея города и идею создания в замке выставочного центра. Полемика убедила писателя Г. А. Черкашина изменить свою позицию, «примкнув» к сторонникам передачи здания Русскому музею, где «Музей ратной славы» может существовать в качестве самостоятельного отдела. Итогом обсуждения стало единодушное мнение о необходимости скорейшего спасения памятника и освобождения его от сторонних организаций, и на голосование были вынесены три предложения: «предложение Музея истории города с развитием концепции Музея архитектуры Петербурга; предложение Русского музея с учетом доработки концепции и ускорения вывода сторонних организаций и библиотеки и предложение о сосуществовании в здании замка (при одном хозяине) двух этих музеев»⁹. В ходе открытого голосования большинством голосов победила концепция Государственного Русского музея, и с этого момента началась новая страница в истории Михайловского (Инженерного) замка.

Прошедшие восемнадцать лет позволили реально воплотить в жизнь многое из намеченного в 1989 г. С 1991 г. замок открыт для посетителей, и проводится его поэтапная реставрация. Частичное воплощение получила идея воссоздания уникального градостроительного ансамбля. В силу объективной сложности задачи окончательно не решен вопрос музейной концепции дворца, однако воплотить на практике и проанализировать принципы экспозиционной работы в памятнике архитектуры позволила разноплановая выставочная деятельность Русского музея в залах Михайловского замка. Обладая огромным коммуникативным, образовательным и информационным потенциалом, эти выставки явились синтезом всех направлений музейной жизни. С их подготовкой была связана активизация научных исследований по истории памятника, вместо традиционного а у экспозиций появил-

ся исторический и бытовой аспект. При этом в процессе создания выставок историческое пространство дворца в одних случаях выступало в качестве основополагающей категории, усиливая их восприятие зрителем. В других – использовалось только в качестве экспозиционной площади. Выявленный, исследованный и интерпретированный материал по истории памятника стал основой первого вида экспозиционного творчества [«Дворцы и их владельцы»(1992), «Семья и двор Павла I» (1993), «История Мальтийского ордена в России» (1998), «Цареубийство 11 марта 1801 года» (2001) и др.]. При создании этих экспозиций, входящие в состав выставок музейные предметы играли роль фактора реальной связи тематики выставки с памятником. Выставки «Михайловский замок. Эпоха военных инженеров» (1996) и «В стенах Инженерного замка» (2005) были посвящены истории Николаевского Инженерного училища. Большим зрительским успехом пользовалась «Портретная галерея в Михайловском замке», на которой были представлены десятки портретов членов императорской фамилии и представителей российского нобилитета XVIII–XIX вв.

Эпоха царствования императора Павла I предопределила тематику выставок современного искусства. На выставке «Император Павел I. Нынешний образ минувшего» (2005) был представлен проект петербургских фотохудожников, которым было предложено создать произведения, посвященные жизни и трагической гибели императора. Заданная проблематика не ограничила простор для творчества художников, а, напротив, дала им новую возможность самовыражения. Жанр «исторической фотоживописи» послужил дальнейшему развитию образа императора Павла I.

Осознание того, что современная выставочная деятельность ведет начало от коллекций дворца, определило стремление придерживаться основополагающих идей оформления парадных интерьеров. В облике Михайловского замка времени Павла I

содержались прообразы музейной деятельности: размещенные в парадных галереях произведения искусства создавали художественное пространство, организованное наподобие архитектурной среды музея, где экспонируемые объекты были подчинены некоему «программному» замыслу. Это обстоятельство определило пути создания постоянной экспозиции парадной анфилады. В Зале Антиков, где некогда экспонировались античные коллекции, была организована экспозиция «Античные сюжеты в русском искусстве», показывающая примеры интерпретации античных сюжетов в русской живописи и повествующая о приобщении отечественных мастеров к античной традиции. Галерею Рафаэля, некогда украшенную гобеленами на сюжеты росписей Рафаэля, украсили произведения русского искусства — копии отечественных мастеров, в основном учащих Императорской Академии Художеств, выполненные с оригиналов художников эпохи Возрождения. В Тронной императрицы Марии Федоровны создана традиционная для дворцов XVIII в. портретная галерея членов императорской фамилии, предков императора Павла I.

В 2006 г. в Михайловском замке была создана первая постоянная экспозиция «Иностранные художники в России в XVIII — первой половине XIX века», построенная на основании коллекции, носящей название «россика». Собрание, в которое входит живопись, скульптура, графика, декоративно-прикладное искусство, нумизматика, состоит из произведений европейских мастеров: немцев, французов, итальянцев, англичан, датчан, шведов. Творившие в России художники принесли в Петербург все лучшие достижения европейской культуры и оказали огромное влияние на развитие русской национальной школы. В контексте этой выставки сам памятник культуры Михайловский замок, несущий на себе яркую печать европейской традиции, воспринимался в качестве выставочного экспоната.

В течение последних лет были реализованы выставочные проекты, посвященные разнообразным явлениям отечественной культуры [«Портретная миниатюра» (1996); «На берегах Невы...»: К. П. Беггров, К. И. Кольман, А. Е. Мартынов. Графика 1800—1830 (1999); «Гравированные виды окрестностей Петербурга» (2000); «Василий Семенович Садовников» (2000); «Матвеев и его школа. Скульптура и рисунки» (2005); «Рисунок и акварель в России. XVIII век» (2005); «Три века русского рисунка. Первая половина XIX в.» (2005); «Забывтая Россия»: проекты и модели памятников из коллекции ГРМ (2006); «Августейшая художница»: великая княгиня Ольга Александровна (2007)].

Значительно сложнее вписывались в историческое пространство экспозиции современного искусства, знакомившие зрителей с мастерством отечественных и зарубежных мастеров XX в. [«Шенберг и художники русского авангарда» (1999); Александр Арнштам (2000)] Глеб Богомолов (2005); Маргарита Аньелли (2000); Марк Воллинджер (2004); Ингеборг, принцесса Шлезвиг-Голштинская (2005); «Ремесло и мода в Венеции» (2005); Ладислас Кийно (2006); «Альбом на память»: коллекция Тони Канделоро (2007); «Открытое китайское искусство (2007); Илана Равив (2008) и др.]. Однако обобщение опыта этих выставок, на первый взгляд, чужеродных в исторической среде, привело к выводу, что связь Михайловского замка и Отдела новейших течений Русского музея можно воспринимать как парадоксальную удачу в судьбе памятника. Эта удача заключается в том, что современное искусство не превращает пластику памятника в некий нейтральный фон, не ослабляет художественной выразительности этой пластики. Европейский опыт экспонирования современного искусства в исторических памятниках достаточно богат: во дворцах XVIII в. с сохранившимся убранством подобные экспозиции существуют вполне успешно (дворец Лихтенштейн, замок Риволи в Турине и др.)¹⁰.

Таким образом, на сегодняшний день выставочный показ музейного собрания Русского музея является приоритетным для Михайловского замка. Выставки, для которых характерен концептуальный подход к решению экспозиций, тематически были связаны и не связаны с памятником. Однако при всей их многоплановости выставочная деятельность не представляется оптимальным путем бытования Михайловского замка. На раннем этапе она может рассматриваться как глубоко позитивная, с учетом того, что процесс разработки формирования и функционирования выставок требует значительно меньших временных затрат, чем процесс создания постоянной экспозиции. Выставочная деятельность дала опыт осмысления исторического про-

странства и принципов его экспозиционности. Теперь впереди разработке генеральной *идеи*, которая объединит художественный образ хронологически последней императорской резиденции XVIII в. с ее сложной историей и богатейшее собрание крупнейшего музея русского искусства.

У Михайловского замка в структуре Русского музея впереди большое будущее. Былая полемика вокруг проблемы выбора владельца, который наилучшим образом сможет осуществить музейное использование здания, «освоить» его сложное архитектурное пространство, уже относится к истории отечественной культуры. Первое обращение к изучению этого вопроса должно способствовать правильному выбору пути дальнейшего развития памятника.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Распоряжение СМ СССР № 1817-Р от 22 июня 1960 года. Приказ за подписью заместителем председателя СМ СССР А.Н. Косыгина предусматривал дальнейшее размещение в замке только фондов ЦВМБ.

² Постановление Исполкома Ленгорсовета № 491 за подписью В.Я. Ходырева. Июль 1988 г.

³ Диалог. — 1988. — № 17.

⁴ Музей был ликвидирован в 1930-х годах. Расширенная экспозиция, посвященная градостроительству и архитектуре Петербурга-Петрограда XVIII — начала XX века размещалась в бывшем Инженерном доме Петропавловской крепости (1971—1983). Идеи, положенные в основу двух утраченных экспозиций должны были стать основой нового Музея архитектуры в Инженерном замке.

⁵ Из обращения сотрудников Академического физического института в Управление культуры Ленгорисполкома // Архив филиала ГРМ «Михайловский замок».

⁶ Из стенограммы заседания Музейного совета при Управлении культуры Ленгорисполкома от 18 апреля 1989 года. С. 4—5 // Архив филиала ГРМ «Михайловский замок».

⁷ Там же. — С. 17.

⁸ Программа создания Международного центра русской культуры на базе Государственного Русского музея в Ленинграде. Разработана Архитектурным ателье ЛЕННИИТАГ // Архив филиала ГРМ «Михайловский замок». — Л., 1989. — С. 57—107.

⁹ Там же. — С. 47.

¹⁰ Весьма разнообразен опыт создания музеев в замках, где исторические музеи с частичным воссозданием мемориальных интерьеров (Шенонсо, Блуа, Франция), национальных музеев портрета и портретных галерей (Шамбор, Франция). В замках функционируют исторические музеи: Музей национального судоходства (замок Стеен, Бельгия), Музей пыток (Гентский замок, Бельгия), Музей истории города (замок Шаттенбург, Австрия), Музей охотничьих трофеев (замок Ригерсбург, Австрия), Музей фарфора (замок Спонтен, Бельгия), Музей автомобилей (замок Борнем, Бельгия), Музей оружия (замок Пелеш, Румыния), археологические музеи (замок Брук, Австрия), музеи восковых фигур (замок Амбрас, Австрия), музеи декоративно-прикладного искусства и др. С замками связана традиция проведения ежегодных массовых мероприятий («Праздник звука и света», Шамбор, Франция).